

УДК 339.9:332.01

В.А. НОВИКОВ, кандидат экономических наук,
первый вице-президент группы компаний «Мортадель», Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Международный прогрессивный опыт управления инновационным экономическим развитием показывает, что на локальном территориальном уровне происходит объективный процесс синтеза научной, промышленной, экономической и социальной политики в форме специфических организационных образований – инновационных кластеров, способствующих созданию среды, благоприятствующей разработке и внедрению нововведений, т. е. модернизации национальных экономик.

Ключевые слова: инновационное развитие, модернизация, регион, кластер.

Международный опыт управления инновационным экономическим развитием административных регионов показывает, что в течение двух последних десятилетий на локальном территориальном уровне происходит объективный процесс синтеза научной, промышленной, экономической и социальной политики в форме специфических образований, способствующих созданию среды, благоприятствующей разработке и внедрению нововведений, т. е. модернизации региональной экономики. При этом конкурентоспособность современной прогрессивной постиндустриальной экономики (экономики, основанной на знаниях) зависит не только от инновационных достижений в науке и технике, но и от организационных изменений, т. е. внедрения научной организации производства, труда и управления.

В мировой практике существуют различные способы активизации и совершенствования инновационной среды региона. К ним можно отнести формирование развитой инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, региональные инновационные фонды и другие новшества), создание сети трансферта технологий (пропаганда результатов инновационной деятельности и рас-

пространение инноваций с привлечением торгово-промышленных палат), прямые и косвенные финансовые поддержки инновационных проектов, а также получивший недавно широкое применение кластерный подход в реализации инновационной экономической политики, который заслуживает особого внимания из перечисленных и известных способов совершенствования инновационного климата региона.

Дело в том, что на рубеже двух последних столетий в условиях усиления процессов глобализации и конкуренции, мирового системного экономического кризиса, преобладания информационно-кибернетических технологий и экономики знаний возникновение таких инновационных организационных форм социально-экономического развития регионов, как кластеры стало естественным и объективным явлением. Лидерами в этой области стали Швейцария, США, Сингапур, Дания, Швеция, Финляндия, Германия, Нидерланды, Великобритания и другие экономически развитые страны, в которых, по оценкам специалистов, сеть уже созданных конкурентоспособных кластеров обеспечивает около 40% от общего количества рабочих мест в экономике и более 50% валового национального продук-

та (ВВП). Положительный опыт в данной области ведущих стран мира уже находит применение и во многих странах догоняющего развития: Индии, России, Казахстане, Китае, Индонезии, Малайзии, Мексике, Чехии и др.

В экономический оборот понятие «кластер» было введено американским ученым-экономистом Майклом Портером в конце прошлого столетия. По его определению, под кластером следует понимать группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [1]. Следовательно, кластер в общеэкономическом смысле представляет собой совокупность территориально соседствующих технологически и организационно объединенных единой целью компаний: поставщиков, производителей, инфраструктурных и торговых фирм, научно-исследовательских и образовательных учреждений и других организаций, совместно осуществляющих корпоративную деятельность в достижении конкретного хозяйственного результата, обеспечивая при этом минимум совокупных затрат на единицу конечной реализованной продукции и достигая увеличения конкурентных преимуществ кластера в целом в борьбе за потребителей (рынок) благодаря синергетическому эффекту от совместной деятельности.

Этим объективно обусловлены нарастающие в настоящее время темпы кластеризации организационной структуры экономик как регионального, так и общегосударственного уровней в передовых индустриальных и постиндустриальных странах, так как преимущественно распространенная ранее вертикальная интеграция крупных компаний перестает отвечать требованиям усиливающихся мировых процессов глобализации практически всех сфер жизнедеятельности современной человеческой цивилизации и специализации производства. Современные прогрессивные процессы развития бизнеса и его организационных структур объ-

ективно содействуют появлению таких новых, более экономически эффективных сетевых организационных форм объединения предприятий, какими являются инновационные региональные производственные кластеры.

Современный идеолог информационной экономики М. Кастельс так характеризует сетевую форму объединения предприятий: «Сети есть фундаментальный материал, из которого новые организации строятся и будут строиться. И они способны формироваться и распространяться по главным улицам и глухим переулкам глобальной экономики, поскольку опираются на информационную мощь, предоставляемую новой технологической парадигмой» [2]. Поскольку региональные производственные кластеры являются образцовой формой гибких горизонтальных организационно-управленческих сетевых структур, наилучшим образом обеспечивающих информацию о состоянии и доступе к общей производственной ресурсной базе входящих в кластер организаций, постольку они и получили столь широкое распространение в современной инновационной предпринимательской практике как позволяющие достигать максимального синергетического эффекта.

К характерным чертам кластеров, определяющим их как одну из наиболее совершенных форм сетевой организации производства, следует отнести: общность цели и интересов образующих кластер организаций; объединенность всех структурных составляющих кластера в единый финансово-хозяйственный механизм; рациональную близость территориальной расположенности структурных составляющих кластера, позволяющую оперативно использовать находящиеся в распоряжении кластера все основные производственные источники: трудовые ресурсы, основные производственные фонды, материально-энергетические ресурсы, научно-технические достижения; технологическую взаимосвязанность и определенность всех стадий производства от снабжения до реализации готовой про-

дукции конечным потребителям; оперативность информационных потоков; доверительный неформальный характер отношений между участниками кластера; оперативная подвижность организационной структуры кластера (упрощенный характер вхождения и выхода организаций) и др.

Среди указанных особенностей кластеров следует особо отметить ресурс межличностных отношений, основанных на доверии и сотрудничестве между хозяйствующими субъектами, являющийся важным дополнительным источником экономического роста и повышения конкурентоспособности в условиях усложнения, ужесточения, нестабильности и трудной предсказуемости внешней среды. Этот свойственный кластерной концепции социально-экономический ресурс обусловлен открытыми и доверительными взаимоотношениями между субъектами хозяйствования при сетевом сотрудничестве, а также между органами государственного управления и частным бизнесом на основе механизма государственно-частного партнерства, в результате которых реализуются системные конкурентные преимущества кластеров.

Мировая практика убедительно свидетельствует о том, что в последние два десятилетия процесс формирования региональных производственных кластеров проходит довольно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией экономик охвачено более 50% стран мира. Так, в США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60%. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы [1]. Полностью достигнута кластеризация датской, финской, норвежской и шведской промышленности. Так, Финляндия (бывшая в начале прошлого века самой отсталой во всех отношениях окраиной России), чья современная экономическая политика базируется практически полностью на кластеризации, сейчас занимает ведущие места в мировых рейтингах конку-

рентоспособности. В результате этой политики, обеспечивающей высокую производительность труда в экономике страны в целом, Финляндия, располагая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25% – бумажной продукции. Более того, она обеспечивает 30% мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40% – мобильных телефонов [3]. Очень успешно формируются кластерные структуры в Китае, где уже существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников более 3,5 млн чел. и уровнем продаж на сумму около 200 млрд долл. в год [2].

Повышение конкурентоспособности посредством реализации кластерных технологий становится базовым элементом стратегий социально-экономического развития подавляющего большинства стран мира. Накопленный в этой области прогрессивный опыт показывает, что высокая конкурентоспособность передовых стран основана на сильных мировых позициях, завоеванных созданными в них мощными кластерами. Так, например, высокую конкурентоспособность Швеции и Финляндии в целлюлозно-бумажном секторе обеспечивают инновационные кластеры по деревообработке и производству бумаги, оснащенные самым современным наукоемким оборудованием и конвейерными линиями. Дания разработала специфические инновационные кластерные технологии для аграрно-промышленного производства и пищевой промышленности. Китаю понадобилось всего лишь около 15 лет для создания конкурентоспособных кластеров, ориентированных на экспортное производство одежды и других товаров текстильной промышленности, спорттоваров, игрушек, посуды и др.

О большой роли производственных кластеров в инновационном развитии европейской экономики свидетельствует тот факт, что еще в 90-х годах прошлого столетия Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) с помощью Отделения по

развитию частного сектора (Private Sector Development Branch) обосновала ряд рекомендаций по взаимодействию правительств европейских стран и европейского частного бизнеса в области разработки и внедрения программ сетевой кооперации малых предприятий (кластеризации структуры региональных экономик). В июле 2006 г. Европейским Союзом был одобрен и принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к рассмотрению «Европейский кластерный Меморандум», окончательно утвержденный 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам. На состоявшемся в Праге 7–10 мая 2009 г. саммите стран-членов ЕС «Восточное партнерство» была единодушно одобрена поддержка процессов кластеризации экономик в странах Европы с переходной экономикой, преследовавшая цель – через повышение конкурентоспособности отдельных стран обеспечить преимущества Европейского Союза в целом.

Сама по себе необходимость обеспечения экономической безопасности государств с помощью повышения конкурентоспособности национальной экономики совсем не нова. Однако в условиях поиска путей выхода из системного мирового экономического кризиса, когда сопутствовавшие его наступлению традиционные методы управления экономикой уже не эффективны, требуются инновационные механизмы управления социально-экономическим развитием, среди которых расширяющаяся практика формирования региональных производственных кластеров убедительно доказывает эффективность данного нового инструментария модернизации национальных экономик, позволяющего успешно противостоять нарастанию глобальной конкуренции и отвечать требованиям национального и регионального развития. Решение этих задач неизбежно требует создания новых систем четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования, среди которых важную роль может сы-

грать кластерный подход в социально-экономическом развитии регионов.

В своем первом после избрания Президентом страны выступлении перед американским Конгрессом Барак Обама отметил важность инновационных экономических преобразований для процветания нации и указал на необходимость всесторонней, в том числе финансовой, государственной поддержки процессов тесного взаимодействия между крупными и малыми компаниями, университетами, финансовыми и другими структурами на основе кластерных стратегий, реализуемых, прежде всего, на региональном уровне, которые способны придать динамизм экономике страны в целом и обеспечить в будущем национальную экономическую безопасность и конкурентоспособность США [1]. Следует признать, что такая поддержка кластеризации структуры экономики регионов как основы модернизации всей экономики страны на общегосударственном уровне прозвучала впервые в мировой практике: раньше эта проблема рассматривалась только на уровне региональных властей.

Кластерный подход в модернизации экономического развития территорий был живо воспринят на государственном уровне в большинстве стран мира. Развитие кластеров становится неотъемлемым элементом инновационной политики в области модернизации экономики многих государств. Так, ответственный за предпринимательскую и промышленную политику стран Евросоюза вице-президент Европейской комиссии Гюнтер Верхуджен недавно заявил: «Мы нуждаемся в ЕС в большем количестве кластеров мирового уровня. Они играют жизненно важную роль в инновационном развитии наших фирм и в создании новых рабочих мест. Поэтому мы предлагаем, чтобы усилия в области поддержки кластерной политики на всех уровнях были направлены на укрепление превосходства и открытости для сотрудничества, при этом сохраняя конкурентную среду в рамках созданных агломераций» [2].

Так, сейчас практически все европейские страны имеют национальные кластерные программы. По мере развития кластерного подхода суть кластерных объединений изменялась и обогащалась. В обзоре Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов» [4], в качестве основных характеристик кластеров выделены:

- географическая сопредельность расположения фирм, образующих кластер, позволяющая снижать удельные совокупные производственные затраты благодаря их оперативному взаимодействию;
- специализация производственной деятельности;

- многоплановая кооперация в одном кластере предприятий и организаций различных смежных направлений деятельности как производственной, так и непромышленной сфер;

- создание в кластере объективных условий для внедрения инноваций и др.

Как убедительно подтверждает критерий истины – практика, кластерный подход в совершенствовании организационной структуры экономики региона – это, прежде всего, новая управленческая технология, позволяющая существенно повысить экономическую эффективность производства, а следовательно, и конкурентоспособность производимой продукции и услуг как в отдельном регионе или отрасли, так и в государстве в целом. Вместе с тем результаты исследований американского ученого-экономиста М. Портера убедительно свидетельствуют о том, что называемые им «сетевыми институтами» (institutions for collaboration) отраслевые ассоциации, союзы, кластеры и другие объединения обуславливают существенный рост в них производительности труда и повышение конкурентоспособности, а следовательно, и заинтересованность в их создании государственных властей всех уровней [3].

Современная государственная политика в области поддержки кластеров, определяется многими национальными

особенностями. Она может быть весьма разнообразной и выступать в виде:

- конкретной политики с четко определенной стратегией и выделенным бюджетом, которая охватывает ряд промышленных секторов и различные аспекты развития кластеров;

- политики, сфокусированной на некоторых аспектах развития кластеров: сетевые взаимодействия среди бизнеса или между бизнесом и исследовательскими организациями;

- политики как элемента других стратегий экономического развития.

Разнообразие проводимой политики определяет и многообразие направлений и форм государственной поддержки инновационных кластеров. В мировой практике наиболее распространенными инструментами государственной поддержки развития научно-производственных кластеров являются следующие:

- прямое финансирование (субсидии, займы) расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США, Россия и другие страны);

- налоговые льготы для предприятий, университетов и НИИ, участвующих в формировании производственных кластеров, в т. ч. исключение из налогооблагаемой базы затрат на НИОКР (Япония);

- законодательное обеспечение надежной защиты интеллектуальной собственности и авторских прав;

- предоставление ссуд, в том числе безвозмездных (Швеция, Германия);

- целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах);

- создание специальных фондов поддержки инновационного предпринимательства с разделением возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды, Россия и др.);

- снижение государственных пошлин и предоставление налоговых льгот для индивидуальных изобретателей (Австрия, Германия, США, Япония и др.);

- государственные программы по возмещению рискованных убытков (Япония);

– программы привлечения иностранных специалистов, включающие достойную оплату труда, стипендии для обучения и комфортабельные условия для работы и проживания (Япония, США, Германия, Великобритания, Австралия и др.);

– организация публичных мероприятий (ярмарки, торговые миссии и пр.);

– обеспечение передачи информации (запросы рынка, ситуация на рынке, новые правила и пр.).

Многочисленные исследователи во всем мире пытаются разобраться и найти ответы на вопросы: что представляет собой инновационная экономика; какие отличия характеризуют ее экономическую природу и как прогнозировать ее развитие. Безусловно, многочисленные практические достижения уже подтвердили реальность того, что кластеризация организационной структуры экономики региона – это инновационный подход в совершенствовании управленческих технологий, позволяющий повысить социально-экономическую эффективность и конкурентоспособность как отдельной отрасли или отдельного региона, так и государства в целом.

Действительно, как показывает мировая практика, наиболее преуспевающими странами являются те, в которых развитие экономических систем базируется на научной основе организации в них труда, производства и управления, т. е. на постоянном инновационном их совершенствовании. Не секрет, что современные конкурентные преимущества в завоевании рыночного пространства, главным образом, обусловлены ростом производительности труда, высоким качеством продукции и ее низкой себестоимостью, достигаемыми благодаря прогрессивным технологиям производства, труда и управления, которым вполне содействует кластерный подход в социально-экономическом развитии регионов. В этой связи многие передовые страны (как уже экономически развитые, так и развивающиеся) все активнее используют этот инновационный инструментарий (кластерные технологии) в мо-

дернизации своих национальных экономических систем.

Родоначальником инновационных кластеров принято считать американскую Кремниевую (Силиконовую) долину, на территории которой находится около 87 тыс. компаний, 40 исследовательских центров и десятков университетов, крупнейший из которых – Стэнфорд. Обслуживают кластер около трети американских венчурных фирм (180 компаний), 47 инвестиционных и 700 коммерческих банков, которые финансируют деятельность компаний [5]. Большой объем инновационной деятельности позволил Кремниевой долине занять лидирующие позиции в национальном экспорте (на долю ее продукции приходится 40% экспорта штата Калифорния). Опыт Кремниевой долины стараются перенять во многих странах мира. Так, аналогичные технопарки формируются в Индии («Кремниевое плато» в Бангалоре), в Тайване («Кремниевый остров»), в Израиле («Кремниевое болото»), в России («Сколково») и других странах.

Следует особо остановиться на роли государства в формировании кластерных стратегий. Если первоначально кластеры образовывались исключительно благодаря «невидимой руке рынка», прежде всего при модернизации ТНК, то в последнее время правительства многих стран стали «выращивать» их по собственной инициативе в рамках государственно-частного партнерства, оказывая этому процессу ощутимое материальное и моральное содействие.

Как правило, реализация кластерных стратегий предполагает наличие грантообразующих фондов (институтов, агентств), поддерживающих кластерные инициативы: например, Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), Национальный совет по конкурентоспособности (США), программа кооперации LINK (Великобритания) [5]. Кроме того, формируются специальные институты, способные эффективно вы-

полнять функции по развитию, построению сетевых структур и их интернационализации. К ним относятся центры экспертизы (Финляндия), центры превосходства (США), консалтинговые, маркетингово-аналитические и брендинговые компании (Economic Competitiveness Group (США), Центр маркетингово-аналитических исследований (Казахстан); институты и агентства, входящие в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет). Неотъемлемой частью инфраструктурного обеспечения кластерных стратегий является создание бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон, которые, по сути дела, являются катализаторами образования промышленных кластеров.

Вхождение в кластер повышает статус входящих в него компаний, способствует росту внимания к ним со стороны финансовых агентств, благоприятствует росту их международной репутации и популярности торговой марки, привлекает в регион дополнительные ресурсы. В свою очередь, присутствие кластера повышает роль региональных администраций, поскольку развивает и укрепляет экономику их региона, стимулирует экономический рост и ускоряет решение социальных проблем, создает условия для успешного развития более отсталых территорий.

Таким образом, сегодня многие страны разрабатывают государственные программы и несут огромные финансовые затраты на создание кластеров. Такие программы практически разработали все страны ЕС. Они реализуются в соответствии с решениями Лиссабонской стратегии с целью внедрения в странах – членах ЕС экономики знаний, способной на основе инновационных кластеров обеспечить конкурентоспособность, превышающую показатели экономик США и Японии.

Первые попытки внедрения кластерного подхода в экономику предпринимаются сегодня в странах СНГ. Например, согласно данным Международного фонда содействия рынку, в Украине сформированы и практически работают свыше

25 промышленных агломераций компаний и структур, которые взаимодействуют по схеме, близкой к кластерной. К числу наиболее крупных и успешных по объему выпускаемой продукции следует отнести строительный и швейный кластер в г. Хмельницком. В разгар кризиса в июле 2009 г. Постановлением Президиума НАН Украины одобрен порядок создания и функционирования национальных инновационных кластеров, а также определен перечень входящих в их состав академических учреждений и промышленных предприятий. Кластеры создаются в приоритетных направлениях инновационной деятельности: «Новые машины» (Днепропетровск), «Новые материалы» (Харьков), «Биотехнологии» (Львов), «Новые продукты питания» (Киев и Киевская область), «Новые технологии природопользования» (Донецк), «Инновационная культура общества» (Киев), «Новейшие силовые установки и двигатели» (Запорожье), «Энергетика устойчивого развития» (Киев) [6].

В последние годы активизировалась подготовительная работа по созданию кластерных структур на основе крупных промышленных корпораций, сетевых структур в Казахстане. В мартовском 2004 г. Послании Президента народу страны идея кластерного развития определена в качестве основного метода диверсификации ее экономики. С этого же года АО «Центр маркетингово-аналитических исследований» совместно с консалтинговой компанией США «JE Austin» реализует проект по оценке конкурентоспособности действующих и потенциально перспективных секторов казахстанской экономики, конечной целью которого является создание в стране кластеров. Работу над проектом возглавил идеолог кластеризации М. Портер. До настоящего времени определены следующие отрасли, в которых будут создаваться «пилотные» кластеры: металлургия (Центральный Казахстан), нефтегазовое машиностроение (Западный Казахстан), текстильный (Южный Казахстан), пищевая промышленность (сельскохозяйственные обла-

сти), производство строительных материалов (Алматинская область), туризм (Алматы), транспортная логистика (транспортный коридор между Китаем и Европой) [6]. В то же время многие казахские ученые считают, что в стране имеются потенциальные возможности создания ряда кластеров и в других секторах экономики: нефтяной и газовой промышленности, биотехнологиях, фармацевтике, химической промышленности, машиностроении, информационных технологиях. Возможно также создание межгосударственных кластеров, в том числе в сотрудничестве с Россией.

Следовательно, полноценный перевод кластерных разработок из теоретической в практическую плоскость невозможен только за счет усилий государства в директивном порядке. Не принижая значимости административного ресурса в процессе подготовки и реализации кластерных инициатив, следует признать, что успешным этот процесс может быть только при активной позиции местного бизнеса. Именно поэтому особую важность приобретает как организационная и информационно-методическая работа, направленная на формирование объективного представления у бизнес-сообществ о сути и перспективах кластерных отношений, так и выработка программы совместных действий по их развитию и финансовому обеспечению.

Вместе с тем использование кластерных технологий является организационно-управленческой инновацией, практическое воплощение которой сопряжено со значительным уровнем риска. В связи с этим особую актуальность приобретает комплексный подход к изучению предпосылок и факторов формирования кластеров на региональном уровне, на основе которого можно не только получить объективную характеристику потенциала кластеризации экономики региона, но и наметить наиболее эффективные меры по его использованию. Поскольку в самом общем виде региональный кластер может быть определен как географически ограниченная концентрация технологиче-

ски взаимосвязанных предприятий, то это позволяет рекомендовать при осуществлении региональной «кластерной политики» два следующих важных правила, убедительно подтвердивших себя в прогрессивной зарубежной практике формирования и успешного функционирования региональных производственных кластеров:

1) региональные власти должны всячески поддерживать развитие существующих или естественно зарождающихся региональных кластеров, а не пытаться в директивном порядке создавать совершенно новые объединения предприятий;

2) региональная экономическая политика должна постоянно обогащать процесс увеличения кластеризации своей структуры на основе изучения и внедрения передового международного и национального опыта в области формирования производственных региональных кластеров.

Базируясь на опыте развитых стран, успешно проводящих политику поддержки региональных процессов кластеризации, можно утверждать, что такая политика должна, прежде всего, предусматривать всестороннее стимулирование формирования кластеров с целью их превращения в новаторские сети и инновационные системы. Согласно распространенным в настоящее время представлениям концепция региональной кластеризации представляет собой важную часть механизма динамического постиндустриального экономического развития передовых государств. Эта концепция уже рассматривается как одна из наиболее прогрессивных моделей социально-экономической региональной стратегии, адаптированной к чрезвычайно серьезным вызовам конкурентоспособности в условиях набирающей темпы глобализации мировой экономической системы.

Важной особенностью происходящих социально-экономических региональных перемен, по мнению автора, является то, что меняется не только экономический статус регионов, вытекающий из их конкурентных позиций в равноправ-

ной свободной борьбе за потребителей (рынок) производимых в регионе товаров и услуг, но и во многом содействующая успеху в этом внутренняя организация экономического пространства, в которой явно просматриваются две основные модели: «централизованная интеграция» и «сетевая». Организационно-коммуникативные меры региональных властей в рассматриваемой области предполагают, прежде всего, всеческое содействие образованию промышленных кластеров на территории региона, а коммуникативные социальные отношения при этом рассматриваются как самые важные каналы, оперативно обеспечивающие информационные потоки, что в условиях географической близости входящих в кластер предприятий облегчает формирование основанных на доверии социальных сетей. При этом важно заметить, что роль органов исполнительной власти в этих процессах должна ограничиваться лишь косвенными мерами, без активного участия и вмешательства в процессы бизнеса.

Инвестиционные инструменты кластерной региональной политики предполагают для ее успешной реализации создание в регионе необходимой производственной, транспортной, коммунально-бытовой и других видов инфраструктуры, необходимых для формирования и эффективного функционирования региональных промышленных кластеров. При этом действия органов исполнительной власти должны быть направлены как на собственное инвестирование реализации отдельных инфраструктурных проектов, так и на привлечение к этому частных инвесторов на условиях государственно-частного партнерства. При этом необходимы организационно-правовые инструменты, базирующиеся на объективной нормативно-правовой базе, разработанной в соответствии с провозглашенной региональной социально-экономической политикой кластеризации производства.

Проведенный анализ мировой практики в области формирования и реализации кластерных стратегий позволяет сде-

лать ряд принципиальных обобщающих выводов.

1. Применение кластерного подхода является закономерным инновационным этапом в развитии как региональных экономик, так и экономики государства в целом.

2. Спецификой кластера является получение организациями, входящими в него, синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всей системы по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами («эффект венника»). При этом важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников, поскольку именно горизонтальная интеграция в данном случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций.

3. Характерной чертой кластеров является их инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется систематический поиск в области прогрессивной техники и технологии производства. В этой связи все большее количество как экономически развитых, так и догоняющих их стран все активнее используют их в модернизации своего социально-экономического развития.

4. Проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями.

5. Конкурентоспособные кластеры часто имеют развитые связи со сходными кластерами в других регионах и странах. Стимулирование подобных международных связей становится важным направлением кластерной политики и заключается в развитии кооперации между родственными кластерами, разработке и реализации программ развития сотрудничества.

6. Существуют национальные особенности кластерной политики, связанные с внутренними социально-экономическими условиями развития, нацио-

нальними традиціями, культурой и другими специфическими факторами.

7. Общеизвестные теоретические и методологические научные основы формирования рациональной кластерной политики еще не достаточно разработаны.

Список использованной литературы

1. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс; под науч. ред. О. Шкаратана. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 608 с.

3. Oulu Region – The Direction for Expertise. Oulu: Painotalo Suomenmaa, 2003.

4. Synopsis of Policy Options for Creating a Supportive Environment for Innovative Development. ECE/CECI/2008/3, Geneva, 9 September 2008.

5. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе / М. Грановеттер // The New Times. – 2010. – 6 апреля.

6. Ли С. Кластеры – новые формы организации инновационного процесса / С. Ли // <<http://www.naukakaz.kz>>. <<http://www.gazeta.kz>>.

Міжнародний прогресивний досвід управління інноваційним економічним розвитком показує, що на локальному територіальному рівні відбувається об'єктивний процес синтезу наукової, промислової, економічної та соціальної політик у формі специфічних організаційних утворень – інноваційних кластерів, які сприяють створенню середовища, благодатного для розробки та впровадження нововведень, тобто модернізації національних економік.

Ключові слова: *інноваційний розвиток, модернізація, регіон, кластер.*

International progressive experience in management of innovational economic development shows that the objective process of scientific, industrial, economic and social politics' synthesis in the form of specific organizational initiations is realizing at the local territorial level. These initiations are innovational clusters which provide creation of the environment positive for development and implementation of innovations, in other words modernization of national economies.

Key words: *innovative development, modernization, region, cluster.*

Надійшло до редакції 1.10.2012.